Каким был бы океан без монстра, скрывающегося во тьме? Это было бы похоже на сон без снов.

Вернер Херцог Стипетич, немецкий кинорежиссёр, сценарист, актёр, случайная уместная цитата из Интернета.

***

Стоило признать, что более развитый и во всех смыслах ненормальный мозг приносил в потенциале больше пользы, чем вреда. Да, неудобств была куча, но и отрицать положительные эффекты я не мог. Самым для меня значимым был контроль психической энергии. Сила росла, моё тело постепенно трансформировалось. Я могу быть сколько угодно волевым и безумным, это действительно даёт мне определённые преимущества, но, как и говорил старый ублюдок, необходим баланс.

Моё сознание, вопреки всему, должно сохранять остроту. Должно следовать за моей волей и безумием, не давая мне окончательно потерять себя. Во всяком случае, то, что от меня осталось.

Всё чаще я думаю над тем, что моим главным и самым опасным врагом является не Немое и даже не Мистер Стивенсон.

А я сам.

К сожалению, без хоть какого-либо ориентира привыкать к изменениям сознания было тяжеловато. Было такое ощущение, будто я какой-то слепой котёнок. Появление расы ублюдков-слизней оказалось удачным стечением обстоятельств. Всё же, моя эмпатия и чувство привязанности к дружбану взяло вверх, и я осмелился попросить Бритни и Джона о маленькой услуге.

Отдать мне Френка.

Конечно, эти милые ублюдки были совсем не против.

— А в прошлый раз ты не так плохо отзывался о моей психоэмоциональной матрице, Френк.

Неужели за последние годы я стал так плох? Не может быть.

— Буль-буль-буль…

— Мне насрать, как тебя зовут в этой вселенной, приятель, — вскинул я бровь. — Я всё равно не смогу это выговорить. И уж тем более мне насрать на то, что мы видимся в первый раз. Мне потребуется твоя помощь. Нет, это не просьба и не сделка. Ты просто поможешь мне.

Стукнул удочкой, принявшей форму трости, по полу. Взрослая форма, всё же, была мне симпатичнее.

Слизь задрожала, не смея возражать.

Кажется, страх перед Немое проецировался на Френка, превратившись в злость. Ничего не могу с собой поделать. Технически, как бы глупо это ни звучало, он не виноват, что попытался похитить грёбаного Тёмного Бога. Предположим, малышка Сэнди не была бы спящим чудовищем. Но… И что тогда? Он всё равно пытался похитить человека. Я, в конце концов, настоящий защитник человечества. Возможно, не тот, которого ждали, но тот, которого оно заслуживало.

Моему дружбану было очень тяжело принять, что его космический флот больше не существует. Простое нахождение рядом со мной вызывало у него приступы неконтролируемого ужаса. Во мне видели похожую на ведущих хренотень, и, к сожалению, в этом была большая доля правды. Буквально каждая секунда его существования была наполнена страданием и нежеланием больше жить. Возможно, на его психологическую стабильность в том числе влияло то, что мы заперли его в тени.

Шеди развивался вместе со мной. Он уже наловчился неплохо создавать стабильные теневые пространства. Точнее говоря, пространства, которые не разрушатся от любого неудачного чиха. Пока совсем небольшие, но мне большие и не нужны. К сожалению, пока что это место не выглядело слишком реалистичным.

Пол и стены искажались, будто в любой момент обещая окончательно разрушиться. Живые тени ползали по каждому участку фальшивого пространства, чем-то напоминая маленьких теневых червей. Всё буквально кричало о том, что мы где-то за пределами физического мира, в пространстве, где нет места материи. Я мог бы своей силой больше стабилизировать это место, привести его в порядок, как когда мы проводили «собеседование» Пита, но зачем? Главное, что после нашего ухода с этим местом ничего не случится и старину Френка не поглотит холодная тень. Всё остальное было не так уж и важно.

Главное будет не забывать его иногда кормить. Нужно будет уточнить, как ему организовать наиболее комфортные условия для существования. В конце концов, я дружил с его версией в параллельной вселенной. Безусловно, передо мной сидел не Френк, с которым я был знаком, но это ведь не значит, что я не могу проявить чуточку эмпатии в память о своём дружбане?

Интересно, кстати, как я вообще умудрился узнать нужную мне слизь среди сотен?.. Как-то раньше я над этим не задумывался, больше поставив самого себя перед фактом, что узнал бы его где угодно.

Довольно улыбнулся.

Для этого альтер-Френк мне и нужен будет. Он принадлежал к расе существ, чьё сознание в своём развитии ушло далеко вперёд. С полноценным учителем я точно смогу быстрее освоиться со своими способностями.

Я надеюсь, по крайней мере.

***

В моей жизни, если это так можно назвать, наступило подобие затишья. Человек привыкает ко всему, и я уже совсем скоро адаптировался к своей новой дождливой жизни в Реинвелле в компании спящего Бога.

К компании, к своему ужасу, я привык даже слишком быстро. Меня поймали в сеть — я знал это. И что-либо поделать не мог. Пока, по крайней мере. Это было в духе океана: приманивал, обещал воплотить твою мечту, действительно её воплощал в полном виде, не требуя от тебя ничего. А затем ещё, ещё, ещё…

Иногда, когда мы гуляли с Сэнди, я слышал отдалённый смех в глубине своего разума. Смех сотен друзей, способных уничтожить мир. Они не спешили мне помогать, да и не могли. Я чувствовал, как они незримо меня поддерживали, чувствовал, что в крайнем случае меня всегда попытаются спасти, но вместе с этим я понимал, что улыбающийся ребёнок рядом со мной, стоит ему произнести хоть слово, вмиг лишит меня любой надежды.

И, чем больше проходило времени, тем выше была вероятность того, что я даже не захочу этому сопротивляться.

Это чувство было мне слишком знакомо.

Время потихоньку побежало. Будние и выходные проходили очень… буднично. День сменялся другим днём, месяц сменялся другим месяцем. Единственное, что оставалось неизменным — дождь. Я быстро привык к тому, что практически каждое моё утро начиналось с капель дождя на окне и успокаивающим звуком.

Кап…

Кап…

Кап…

Кап…

Меня не раздражал дождь. Смущало немного то, что постоянно приходилось таскать с собой зонтик, но, будем честными, по-настоящему проблемой это не было. Не для меня. Лишь формальности. Не имея же проблем обычных людей, я мог спокойно наслаждаться местным… климатом. Хотя, как не трудно догадаться, климат не совсем естественный.

Как и весь город.

— Любишь дождь, — пробормотал я, смотря на мрачное небо.

Я одновременно говорил и старался выражать свои мысли на амслене. Всё же, развитый мозг давал свои плоды: учился я быстрее обычного человека, нейронные связи в голове формировалось легко и естественно. Ни один школьный предмет не вызывал у меня каких-либо проблем изначально, сейчас же — и подавно. Хватало одного-двух раз взглянуть на материал, который нужно было выучить, и это без всяких проблем откладывалось в голове.«Мистер Фишер, и всё же, воплощение Немое оказалось замечательной девочкой! — возбуждённо

прошептал Пит в голове. — Какая разница, чем оно было и будет в других жизнях. Главное, чем оно является сейчас! А через несколько лет она с радостью запрыгнет на…»

Я вздохнул.

Убрать бы ещё эту грёбаную телепатию, сверхъестественную эмпатию (которая с реальной «эмпатией» к ближним своим не имела ничего общего), сверхсфокусированное на любом дерьме внимание и потихоньку подтачивавшее психику (как и всё остальное) абстрактное мышление, и совсем хорошо было бы.

Сэнди кивнула. Немного смутившись, она неуверенно объяснила, почему ей так нравится дождь.

Ситуация стала для меня ещё немного понятнее.

Дождь воплощал собой мистику и атмосферу таинственности. Малышка Сэнди считала, что в дождь происходило что-то необычное, что дождь был символом сокрытого от обычных глаз волшебства, до которого она однажды обязательно доберётся.

Обязательно.

— Дождь заглушает крики жертв, разорванных потусторонними тварями, их кровь смывается водой, — улыбнулся широко я.

Почему-то я совсем не был удивлён тому, что малышка Сэнди, пусть не улыбнулась также широко и безумно, как я, всё равно поддержала меня, и сама не сдержав искренней улыбки: её понимали, никак не осуждали, не считали ненормальной или странной.

В конце концов, я попал прямо в цель. В её собственные мысли, возможно — слегка иначе поданные. Она была одинока далеко не только из-за своей немоты. За личиной спокойной мягкой голубоглазой блондинки не скрывалось ничего светлого и хорошего. Метафизическое сознание Бога было связано со смертным сознанием. Одно влияло на другое, и так из Цикла в Цикл. Она стремилась к ненормальности, она порождала ненормальность, она тянулась к ненормальности и притягивала её, не имея возможности к ней прикоснуться.

Я вновь вздохнул.

Вы могли придумать менее сложный и изощрённый способ избавиться от меня, Мистер Стивенсон.

К счастью, зимы в Реинвелле оказались… нормальными. Когда я увидел первый снег, то сперва удивился. Слишком привык к дождю. После — обрадовался. Смею предположить, не я, а мой внутренний ребёнок.

Но даже посреди зимы частенько начинался дождь. Иногда — сильный. Всё же, в последнее время в Реинвелле дождь идёт всё чаще.

Как-то незаметно шестой класс подошёл к концу и наступил седьмой, на улице вновь была осень, начался новый учебный семестр.

— Ты стал слишком много времени проводить с «Этим», — констатировал Чарльз.

За окном шёл дождь. Не слишком сильный, но и не самый приятный, луж хватало. Ветер тоже

был не из приятных. Конечно, между мрачным холодным городом и солнечным тёплым пляжем я выбрал бы последнее.

За прошедший год мой дружбан в этой итерации совсем не изменился. Разве что его и без того потемневшие зелёные глаза стали ещё… скажем так — темнее, «нуарнее». Видимо, он всё лучше осваивался со своей силой. Проходившая сквозь тело сила не могла не влиять на своего носителя, это было абсолютно нормально, впрочем, давая мне лишние поводы подшучивать над мужчиной.

В его эмоциях чувствовалось напряжение и нервозность. Конечно же, суровая, под стать нуарному стиляге, но как нервозность не назови — она от этого чем-то другим не станет. Я мог прекрасно понять стилягу.

— Приятель, ты знаешь, что для взрослых мужчин ненормально подглядывать за двенадцатилетними детьми? — вскинул бровь я, сделав глоток молочного шейка. — Сомневаюсь, что ты пригласил меня на встречу из-за этого. Что опять случилось?

Сладко.

Мы нередко так встречались. У меня с Советом началось своеобразное сотрудничество, мне даже выдали настоящее удостоверение, прозвав «специальным инспектором». Звучит не слишком внушительно, но это до тех пор, пока не понимаешь, что «специальным инспектором» может быть только носитель дара океана. В каком-то плане, это звание как давало много привилегий, так и накладывало много ограничений. Тот же Чарльз и сам находился теперь под наблюдением, регулярно проходил различные проверки, вынужден был сдавать анализы и проходить крайне раздражающие тесты, не говоря уже про невозможность выезда за пределы США. Без специального разрешения, естественно. Но кто его будет выдавать?

В моём случае в этом банально не было смысла. Генеральный директор прекрасно знал, что и кто я. Меня бессмысленно ограничивать, меня бессмысленно проверять. На фоне бомб замедленного действия я был самой опасной и, вместе с этим, самой полезной. К несчастью, меня всё ещё просили проходить некоторые формальности перед остальным руководством, но всё это была фикция, в которой я участвовал очень редко. Иногда и вовсе не «я».

«Специальные инспекторы» использовались осторожно. Практически всегда на дело отправляли обычных людей. Иногда выдавали им особое приспособление, часто инопланетное. В отдельных случаях приглашали инспекторов для непосредственного взаимодействия с другими дарами океана, которые те могли безопасно извлечь. Понятное дело, нормой было захватить нужный объект, привезти его быстренько в Совет, там извлечь дрянь, которая каким-то образом попала к человеку, и затем стереть ему воспоминания, если они были слишком шокирующими.

И если это вообще было возможно.

Надеюсь, мне не нужно напоминать про скафандр неверия и все те нюансы, которые нужно учитывать из-за него? А их было много!

Как можно понять, краеугольным камнем во всей этой непонятной и страшной хренотени были именно специальные инспекторы. На их плечи падало решение специфических и, зачастую, самых опасных проблем, связанных с разного рода вторженцами и, очевидно, так называемой «Бездной». Работёнки у этих бедолаг было много, этот Цикл уже должен был стать особо неприятной занозой в заднице.

За последний год куда-то ездили мы вместе с нуарным стилягой раз семь. Насколько я понимал, меня подключали только в том случае, если не были уверены, что с этим справиться один только Чарльз. Учитывая, на что он потенциально с этим своим комиксом был способен, можно было понять, что переработки у моего добровольно-принудительного дружбана были делом привычным.

Надеюсь, у него будет достойная пенсия. Не то чтобы он доживёт до неё, но всё же.

На фоне пережитого и не пережитого, для меня наши кругосветные (если мы говорим про уровень знаний географии среднестатистического американца) приключения проходили максимально просто и буднично. То вытащить какой-то дар из кого-то, то отловить какую-то нематериальную дрянь. Главное и, пожалуй, единственное железное правило — тихо. Как можно понять, что-то решить «тихо» намного тяжелее, чем «громко».

Но, если от этого зависит сон нашего «защитника», как я могу не приложить максимум усилий? Все мы работаем ради одной цели, в конце концов.

Чарльз какое-то время смотрел на меня хмурым взглядом, после чего словно из ниоткуда достал папку, которую молча мне протянул. Понимая, что нужно стать немного серьёзнее, начал прямо на глазах представлявшего из себя предмет интерьера Тома и Чарльза преображаться, становясь старше. Вместо повседневной одежды на мне появилась белая рубашка и чёрный пиджак, в кармане уже лежало удостоверение.

К сожалению, к ребёнку-носителю было бы слишком много вопросов. Приходится слегка преображаться.

Я лениво открыл папку, увидев смазанную фотографию какого-то многорукого существа с крыльями на спине. К сожалению, фото было недостаточно чётким, чтобы разобрать его.«Пит, мне нужны детали».«Один момент, Мистер Фишер!»

Из моего сознания выскочил блик, погрузившись в фотографию. Это не вызывало удивления. Пока мой протеже изучал объект получше, я принялся исследовать доступную информацию.Тип: промежуточныйПроисхождение: уточняетсяХарактеристики: контроль тела, подчинение разума, счастье

Я поморщился. Почему в этом проклятом мире так много тех, кто может воздействовать на чужое сознание? Это слишком грязные приёмы. Наверное, потому их все так и любят. Скосил взгляд на данное очередному ублюдку прозвище.

— «Кукольный Ангел»? И что, чёрт возьми, значит «счастье»?

За окном ударил гром. Дождь, кажется, усиливался. Захотелось закурить. Во взрослой форме эти позывы возникают у меня чаще, чем в детском теле. В детском как-то приятнее молочные шейки пить. Да и во взрослом, в принципе.

Чарльз уже думал было ответить, но тут Пит неожиданно вылетел из фотографии и залетел ко мне в голову. Он явно был очень напуган и практически сразу я понял, почему.

Фотографии несут истории. Это та же информация, буквально отпечаток произошедшего, но не произошедшего события. Особенность силы Пита была в том, что он мог погружаться в эту информацию. Видеть и воспринимать больше, чем сама фотография может показать. В каком-то смысле, Пит обращается к воспоминаниям того, кто делал фотографию. Образы для него как точки соприкосновения, через которые он может путешествовать по запечатленным

воспоминаниям. Мир снов был очень тесно связан со всем, что связано с воспоминаниями и, в целом, разумом.

То, что увидел Пит, мне совсем не понравилось. Появились вопросы, как эту фотографию вообще получилось сделать.

— То есть, где-то в Калифорнии завелось чудовище, похожее на ангела, которое массово подчиняет людей и без их ведома… делает их «счастливыми»?..

Чарльз мрачно кивнул.

— Нам кажется, что лучше тебе принять участие в этом деле, демон.

Моя бровь немного приподнялась. На лицо вылезла кривая ухмылка. Я не верил в то, что мы сможем «тихо» избавиться от чего-то подобного. Слишком уж необычным оно выглядело.«Я смогу его съесть, босс? Я уже очень проголодался!»

Редди был удивительно оптимистичен.

Дождь, как можно понять, прекращаться в ближайшее время не планировал.

http://tl.rulate.ru/book/98238/3747038